

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 62. «Мы – только под прямым углом»

Выпуск № 499

Мария Петровых

Хоть не лелей, хоть не голубь,
Хоть позабудь о нём –
Оно пускает корни в глубь,
И это день за днём.

То, что запало нам в сердца,
Как хочешь назови,
Но только нет ему конца,
Оно у нас в крови.

Всё больше мы боимся слов
И верим немоте.
И путь жесток, и век суров,
И все слова не те.

А то, о чём молчим вдвоём,
Дано лишь нам двоим.
Его никак не назовём,
Но неразлучны с ним.

Зинаида Миркина

Мы все на берегу друг друга,
И каждый дамбой отделён
И замирает от испуга
Вступить в текущий чей-то сон...

Мы наяву, мы все на суше.
А там внутри, во влажном сне
Там только дух, там только души
Плывут в прозрачной глубине.

Выпуск № 847

Варлам Шаламов

Рассеянной и робкой
Сюда ты не ходи.
На наших горных тропках
Ты под ноги гляди.

Наверно, ты заснула,
Заснула на ходу.
Разрыв-травы коснулась,
Коснулась на беду.

Теперь он приворожен,
Потупившийся взгляд,
И путь найти не может
По тропке той назад.

Лариса Миллер

И этот дар, и это зло
Случайным ветром занесло.
И вечно в воздухе витало
Всё, что моим на время стало.
Что было дивным сном моим,
Приснится завтра тем двоим.
И зло, и благо – всё крылато:
Пришло с зарёй, уйдёт с закатом
Ещё куда-то. И при чём
Здесь фатум, если обречён
И на любовь, и на утрату
Любви. И это не расплата,
Не Божий перст, не знак, не рок –
А ветер, воздуха поток.

1978

У камина

Наплывала тень... Догорал камин,
Руки на груди, он стоял один,

Неподвижный взор устремляя вдаль,
Горько говоря про свою печаль:

"Я пробрался в глубь неизвестных стран,
Восемьдесят дней шёл мой караван;

Цепи грозных гор, лес, а иногда
Странные вдали чьи-то города,

И не раз из них в тишине ночной
В лагерь долетал непонятный вой.

Мы рубили лес, мы копали рвы,
Вечерами к нам подходили львы.

Но трусливых душ не было меж нас,
Мы стреляли в них, целясь между глаз.

Древний я отрыл храм из-под песка,
Именем моим названа река.

И в стране озёр пять больших племён
Слушались меня, чтили мой закон.

Но теперь я слаб, как во власти сна,
И больна душа, тягостно больна;

Я узнал, узнал, что такое страх,
Погребённый здесь, в четырёх стенах;

Даже блеск ружья, даже плеск волны
Эту цепь порвать ныне не вольны..."

И, тая в глазах злое торжество,
Женщина в углу слушала его.

Михаил Лермонтов

Видение

Я видел юношу: он был верхом
На серой борзой лошади – и мчался
Вдоль берега крутого Клязьмы. Вечер
Погас уж на багряном небосклоне,
И месяц в облаках блистал и в волнах;
Но юный всадник не боялся, видно,
Ни ночи, ни росы холодной; жарко
Пылали смуглые его ланиты,
И чёрный взор искал чего-то всё
В туманном отдаленье – тёмно, смутно
Являлося минувшее ему –
Призрак остерегающий, который
Пугает сердце страшным предсказаньем.
Но верил он – одной своей любви.
Он мчится. Звучный топот по полям
Разносит ветер; вот идёт прохожий;
Он путника остановил, и этот
Ему дорогу молча указал
И скрылся, удаляясь в дубраве.
И всадник примечает огонёк,
Трепещущий на берегу противном,
И различил окно и дом, но мост
Изломан... и несётся быстро Клязьма.
Как воротиться, не прижав к устам
Пленительную руку, не слыхав
Волшебный голос тот, хотя б укор
Произнесли её уста? о! нет!
Он вздрогнул, натянул бразды, толкнул
Коня – и шумные плеснули воды,
И с пеною раздвинулись они;
Плывёт могучий конь – и ближе – ближе...
И вот уж он на берегу другом
И на гору летит. – И на крыльцо
Соскакивает юноша – и входит
В старинные покои... нет её!
Он проникает в длинный коридор,
Трепещет... нет нигде... Её сестра
Идёт к нему навстречу. – О! когда б
Я мог изобразить его страданье!
Как мрамор бледный и безгласный, он

Стоял... Века ужасных мук равны
Такой минуте. – Долго он стоял,
Вдруг стон тяжелый вырвался из груди,
Как будто сердца лучшая струна
Оборвалась... Он вышел мрачно, твёрдо,
Прыгнул в седло и поскакал стремглав,
Как будто бы гнался вслед за ним
Раскаянье... И долго он скакал,
До самого рассвета, без дороги,
Без всяких опасений – наконец
Он был терпеть не в силах... и заплакал:
Есть вредная роса, которой капли
На листьях оставляют пятна – так
Отчаянья свинцовая слеза,
Из сердца вырвавшись насильно, может
Скатиться, – но очей не освежит!
К чему мне приписать виденье это?
Ужели сон так близок может быть
К существенности хладной? Нет!
Не может сон оставить след в душе,
И как ни силится воображенье,
Его орудья пытки ничего
Против того, что есть и что имеет
Влияние на сердце и судьбу.

Мой сон переменился невзначай:
Я видел комнату; в окно светил
Весенний, тёплый день; и у окна
Сидела дева, нежная лицом,
С очами, полными душой и жизнью;
И рядом с ней сидел в молчанье мне
Знакомый юноша; и оба, оба
Старались довольными казаться,
Однако же на их устах улыбка,
Едва родившись, томно умирала;
И юноша спокойней, мнилось, был,
Затем что лучше он умел таить
И побеждать страданье. Взоры девы
Блуждали по листам открытой книги,
Но буквы все сливались под ними...
И сердце сильно билось – без причины, –
И юноша смотрел не на неё,
Хотя об ней лишь мыслил он в разлуке,
Хотя лишь ею дорожил он больше

Своей непобедимой гордой чести;
На голубое небо он смотрел,
Следил серебристых облаков отрывки
И, с сжатою душой, не смел вздохнуть,
Не смел пошевелиться, чтобы этим
Не прекратить молчанья; так боялся
Он услышать ответ холодный или
Не получить ответа на моления.
Безумный! ты не знал, что был любим,
И ты о том проведал лишь тогда,
Как потерял её любовь навеки;
И удалось привлечь другому лестью
Все, все желанья девы легковерной!

1831

Выпуск № 622

Николай Гумилёв

Девушке

Мне не нравится томность
Ваших скрещенных рук,
И спокойная скромность,
И стыдливый испуг.

Героиня романов Тургенева,
Вы надменны, нежны и чисты,
В вас так много безбурно-осеннего
От аллеи, где кружат листья.

Никогда ничему не поверите,
Прежде чем не сочтёте, не смерите,
Никогда, никуда не пойдёте,
Коль на карте путей не найдёте.

И вам чужд тот безумный охотник,
Что, взойдя на нагую скалу,
В пьяном счастье, в тоске безотчётной
Прямо в солнце пускает стрелу.

1912

Александр Блок

В бесконечной дали корридоров
Не она ли там пляшет вдали?
Не меня ль этой музыкой споров
От неё в этот час отвели?

Ничего вы не скажете, люди,
Не поймёте, что тёмен мой храм.
Трепетанья, вздыхания груди
Воспалённым открыты глазам.

Сердце – лёгкая птица забвений
В золотой пролетающий час:
То она, в опьяненьи кружений,
Пляской тризну справляет о вас.

Никого ей не надо из скромных,
Ей не ум и не глупость нужны,
И не любит, наверное, тёмных,
Прислонённых, как я, у стены...

Сердце, взвейся, как лёгкая птица,
Полети ты, любовь разбуди,
Истومي ты истомой ресницы,
К бледно-смурым плечам припади!

Сердце бьётся, как птица томится –
То вдали закружилась она –
В лёгком танце летящая птица,
Никому, ничему не верна...

1907

Выпуск № 705

Фёдор Тютчев

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошёл – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Всё опалили, выжгли слёзы
Горючей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Её волшебный взор, и речи,
И смех младенчески живой?

И что ж теперь? И где всё это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолётным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь её она легла!

Жизнь отречения, жизнь страданья!
В её душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе её цвело.

И что ж от долгого мученья
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слёз!

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Анна Ахматова

Другой голос

1

Я с тобой, мой ангел, не лукавил,
Как же вышло, что тебя оставил
За себя заложницей в неволе
Всей земной непоправимой боли?
Под мостами полыньи дымятся,
Над кострами искры золотятся,
Грузный ветер окаянно воет,
И шальная пуля за Невою
Ищет сердце бедное твоё.
И одна в доме оледенелом
Белая лежишь в сиянье белом,
Славя имя горькое моё.

2

В тот давний год, когда зажглась любовь,
Как крест престольный, в сердце обречённом,
Ты кроткою голубкой не прильнула
К моей груди; но коршуном когтила.
Изменой первою, вином проклятья
Ты напоила друга своего.
Но час настал в зелёные глаза
Тебе глядеться, у жестоких губ
Молить напрасно сладостного дара
И клятв таких, каких ты не слыхала,
Каких ещё никто не произнёс.
Так отравивший воду родника
Для вслед за ним идущего в пустыне
Сам заблудился и, возжаждав сильно,
Источника во мраке не узнал.
Он гибель пьёт, прильнув к воде прохладной,
Но гибелью ли жажду утолить?

1921

Выпуск № 541

Мария Петровых

Люби меня. Я тьма кромешная.
Слепая, путанная, грешная.
Но ведь кому, как не тебе,
Любить меня? Судьба к судьбе.
Гляди, как в тёмном небе звёзды
Вдруг проступают. Так же просто
Люби меня, люби меня,
Как любит ночь сиянье дня.
Тебе и выбора-то нет:
Ведь я лишь тьма, а ты лишь свет.

Фёдор Тютчев

Когда на то нет Божьего согласия,
Как ни страдай она, любя, —
Душа, увы, не выстрадает счастья,
Но может выстрадать себя...

Душа, душа, которая всецело
Одной заветной отдалась любви
И ей одной дышала и болела,
Господь тебя благослови.

Он милосердый, всемогущий,
Он греющий своим лучом
И пышный цвет, на воздухе цветущий,
И чистый перл на дне морском.

1865

Выпуск № 671

Марина Цветаева

А плакала я уже бабьей
Слезой – солонейшей солью.
Как та – на лужочке – с граблей –
Как эта – с серпчком – в поле.

От голосу – слабже воска,
Как сахар в чаю мочённый.
Стрелочкам своим поноску
Носила, как пёс учёный.

– «Ешь зёрнышко, я ж единой
Скорлупкой сыта с орешка!»
Никто не видал змеиной
В углах – по краям – усмешки.

Не знали мои герои,
Что сей голубок под схимой –
Как Царь – за святой горою
Гордыни несосвятимой.

1919

Лариса Миллер

И проступает одно сквозь другое.
Злое и чуждое сквозь дорогое,
Гольная правда сквозь голый муляж,
Незащищённость сквозь грубый кураж;
Старый рисунок сквозь свежую краску,
Давняя горечь сквозь тихую ласку;
Сквозь безразличие жар и любовь,
Как сквозь повязку горячая кровь.

1988

Выпуск № 407

Александр Блок

Слышу колокол. В поле весна.
Ты открыла весёлые окна.
День смеялся и гас. Ты следила одна
Облаков розоватых волокна.

Смех прошёл по лицу, но замолк и исчез:
Что же мимо прошло и смутило?
Ухожу в розовеющий лес
Ты забудешь меня, как простила.

1902

Фёдор Тютчев

Как нас ни угнетай разлука,
Не покоряемся мы ей –
Для сердца есть другая мука,
Невыносимей и больней.

Пора разлуки миновала,
И от неё в руках у нас
Одно осталось покрывало,
Полупрозрачное для глаз.

И знаем мы: под этой дымкой
Всё то, по чём душа болит,
Какой-то странной невидимкой
От нас таится – и молчит.

Где цель подобных искушений?
Душа невольно смущена,
И в колее недоумений
Вертится нехотя она.

Пора разлуки миновала,
И мы не смеем, в добрый час
Задеть и сдёрнуть покрывало,
Столь ненавистное для нас!

Анна Ахматова

Н. В. Н.

Есть в близости людей заветная черта,
Её не перейти влюблённости и страсти, –
Пусть в жуткой тишине сливаются уста,
И сердце рвётся от любви на части.

И дружба здесь бессильна, и года
Высокого и огненного счастья,
Когда душа свободна и чужда
Медлительной истоме сладострастья.

Стремящиеся к ней безумны, а её
Достигшие – поражены тоскою...
Теперь ты понял, отчего моё
Не бьётся сердце под твоей рукою.

1915

Выпуск № 287

Арсений Тарковский

Под прямым углом

Мы – только под прямым углом,
Наперекор один другому,
Как будто не привыкли к дому
И в разных плоскостях живём,

Друг друга потеряли в давке
И порознь вышли с двух сторон,
И бережно несём, как сон,
Оконное стекло из лавки.

Мы отражаем всё и вся
И понимаем с полуслова,
Но только не один другого,
Жизнь, как стекло, в руках неся.

Пока мы время тратим, споря
На двух враждебных языках,
По стенам катятся впотьмах
Колёса радуг в коридоре.

1960

Давид Самойлов

Идиллия на потом

Рассчитаемся не мы – потомки
Порешат, кто прав, кто виноват.
Так давай оставим им потёмки.
Пусть мой стих им будет темноват.

Пусть от нас останется легенда,
Росказни, почтовые лубки,
Бонбоньерка, выпускная лента,
Поздравительные голубки.

А ещё – любительские снимки,
Где улыбчивы Она и Он,
Что, наверно, выжмут две слезинки
У красавиц будущих времён.

Пусть останется... А остальное
Поскорей пусть порастёт быльём –
Всё, что мы с тобою знаем двое.
Ночь. Тоска. И ветер за окном.

Лариса Патракова

В мой сон пришёл с молодым лицом,
Снял с руки и надел кольцо...
Игом моим и горем моим
Стал наяву. На том стоим!

Думаешь, я не ждала беды,
Думаешь, мне не дано понять:

В этом саду через жизнь плоды –
Жизнь не прошла, и не надо ждать.

Позже, потом, когда нас с тобой
Просто не будет – уйдём вперёд,
Сын, ослепительно молодой,
Весь урожай в саду соберёт.

И в чей-то ясный, счастливый сон,
Где его ждут, не смыкая глаз,
Сын мой, с твоим молодым лицом,
Перешагнёт и окликнет нас.